

Михаил НОЖКИН:

КАК Я СТАЛ ОШИБКОЙ РЕЗИДЕНТА

ФИЛЬМЫ о советских разведчиках, об их сложной, опасной и увлекательной, подчас совсем не заметной, но при этом такой важной для жизни страны работе, всегда вызывают интерес зрителей.

На сей раз перед нами — история, рассказанная авторами сценария В. Востоковым и О. Шмелевым, режиссером В. Дорманом.

Многие с увлечением читали повесть «Ошибка резидента». В ней говорилось о том, как со сложным заданием переправляется в нашу страну матерый вражеский шпион, как советские органы госбезопасности выслеживают его и как рушится тщательно разработанный врагами план подрывной работы. Решающую роль в крахе этого плана играет молодой лейтенант Синицин, вошедший в доверие к вражескому резиденту.

«Ошибка резидента» — так называется новый фильм Студии им. Горького. Ошибкой резидента можно было бы назвать и главного героя фильма — советского разведчика Павла Синицина. Ведь именно благодаря его виртуозному мастерству общения с противником, который и не подозревает в разбитном уголовнике опытного чекиста, удается захватить неуловимого вражеского резидента Тульева, скрывающегося под именем Михаила Зарокова.

Да, это он — старший лейтенант Павел Синицин — стал роковой ошибкой графа Тульева-младшего, тайком пробравшегося на советскую землю. Поединок этих двух людей и стал центром новой картины.

Роль молодого лейтенанта играет актер Михаил Ножкин, не известный пока кинозрителям, хотя любителям эстрадного искусства эта фамилия говорит о многом. Его знают как интересного эстрадного актера и не только в Москве, но и в других городах страны [куда не раз приезжал Московский театр эстрады]. Коллеги по сцене знают Михаила Ножкина еще и как талантливого автора текстов многих эстрадных номеров и обзоров. Миронова и Менакер, Шуров и Рыкунин, Милов и Новицкий, пародист Юрий Филимонов — вот далеко не полный список постоянных исполнителей его произведений. Он автор текста популярных песен «Последняя электричка», «Пусть говорят», «Сережка-Сережка».

Недавно М. Ножкин оставил сцену, окончательно избрав свой путь. Стал профессиональным литератором. Но именно в тот момент ему и предложили роль в «Ошибке резидента»...

— Что заставило вас согласиться на предложение сниматься в кино?

— Кино для меня — искусство новое, неизведанное. Естественно, что безграничные возможности его и поразили, и привлекли. Привлекла и возможность выступить в чисто драматическом амплуа. И, наконец, сам сценарий, и, главное, сама роль. Очень сложная, я бы сказал, тройная. Ведь чтобы войти в доверие к вражескому резиденту, советский чекист вынужден играть перед ним роль бан-

дита. И вот в одном кадре он — разбитной ворюга по кличке Бекас, со вкусом изъясняющийся на блатном жаргоне; во втором — сдержанный, собранный, отважный чекист; а в третьем — нежный, любящий сын, вынужденный жить в разлуке с матерью.

Роль Павла Синицина — это роль не одной сцены, не одного кадра. Здесь есть, чем жить на протяжении всего фильма, понемногу открывая зрителям свойства характера героя. Мало кто из зрителей, мне кажется, в состоянии догадаться по первым кадрам, что воспитанный и милый железнодорожный попутчик Михаила Зарокова, оказывающийся вскоре мелким вором, на самом деле — работник советской разведки. А кража чемодана понадобилась ему, во-первых, для того, чтобы, не вызывая особых подозрений, проверить в милиции документы у тех, кто ехал в купе, где произошла кража; а стало быть, и установить, под какой фамилией скрывается шпион; во-вторых, кража эта должна была послужить и послужила визитной карточкой для лейтенанта, когда он «случайно» встретился с Зароковым.

Мы с режиссером В. Дорманом не пытались (да и роль не требовала этого), в первом же эпизоде выложить зрителям все, что знали о своем герое. Так же поступили мы и в сцене, где, ставший «своим» в шпионском гнезде, Павел Синицин «убегал» за кордон и подвергался там очень сложной и опасной проверке.

К слову сказать, сцена проверки в «музыкальной шкатулке» — пустой, изолированной комнате со странно и назойливо звучащими потолком, стенами, даже умывальником — комнате, взвинчивающей нервы, подавляющей волю, лишаящей человека сопротивления — сцена эта была для меня одной из самых трудных. Вы, конечно, знаете, что самые сложные в театре сцены те, где у актера нет текста, и он должен играть без слов то или иное состояние. В сцене в «музыкальной шкатулке» — тоже такой эпизод: у меня нет абсолютно никакого текста. Почти отсутствуют декорации. Я один на один с кинокамерой, которая безмерно придирчиво фиксирует малейшую фальшь...

— Что принесло вам знакомство с кинематографом?

— Мне попросту повезло. Повезло с моими партнерами, товарищами по работе. В первый же съемочный день я встретился с Олегом Петровичем Жаковым. Снимали сцену, когда Павел Синицин под видом Бекаса появляется в доме скромного пенсионера Яна Дембовича.

Олег Петрович очень волновался, переживал, как новичок, впервые ступивший на съемочную площадку.

Жаков, на мой взгляд, вел себя странно. Все время стремился выйти из кадра. Ушел за дверь деревянного домика и, еле показываясь оттуда, подал свою реплику. «Но вас же не видно», — предупредил режиссер, — «вот и хорошо!» — обрадовался Жаков. И это действительно было лучше, цельнее для образа. Потом я понял еще, что, как бы ни держался в тени этот актер, он всегда привлекает внима-

ние зрителей своей удивительной жизненной достоверностью, своей ненаигранной естественностью. Вот входит он в дом, чуть задержавшись у порога, чтобы постучать носками запорошенных валенок. И это уже — образ, этаким уютный, обстоятельный старичок, берегущий свое жилье и с большой неохотой представляющий его под конспиративную квартиру.

Своим отношением к актерскому труду, к судьбе фильма Олег Петрович очень много помог мне.

— Первая кинороль. Она состоялась. Фильм выходит на экран. Какое теперь ваше ощущение, ваше отношение к кино, планы, с ним связанные?

Главное для меня — писать. А кино — это очень интересно, как интересно все новое. Оно поразило меня своей масштабностью, своими «разрешающими возможностями». Оно стало для меня большой школой, оказавшись куда более сложным, чем выглядело со стороны.

Фильм «Ошибка резидента» не завершается в первых двух сериях. Линия Михаила Зарокова, которого играет Г. Жженов, явно незакончена. В продолжении фильма (уже готов его сценарий) будет развиваться дальше судьба этого человека. И как в двух первых сериях, я снова играю решающую роль в судьбе этого персонажа. Но теперь уже мой герой — не ошибка резидента, а скорее его спасение. Впрочем, не буду рассказывать заранее.

— Ваше знакомство с искусством кинематографа не ограничилось одной только этой киноролью?

— Я начал сниматься в 4-й серии фильма «Освобождение Европы», где играю лейтенанта Ярцева — настоящего солдата — человека хорошего и доброго, азартного и искреннего. Есть и еще очень интересные предложения, связанные с кино.

— Когда и как вы начали писать?

— Лет десять назад. И весьма неожиданно. Принес очень занятному В. Дыховичному наброски тем для нового эстрадного номера, который просил его написать, а тот запер меня в своем рабочем кабинете и не выпускал целый день, а потом выслушал все, что я успел сделать и сказал: «Больше я тебе не пишу ни строчки! Приходи в гости, приходи чай пить, но писать отныне будешь сам». Вот я и стал писать. Сначала себе. Потом другим.

— И в «Ошибке резидента», и в новом фильме «Деревенский детектив», который снимается на Студии имени М. Горького, звучат ваши песни!

— Да. Быть актером — интересно. И все-таки актер — «средство» выражения мысли драматурга, сценариста. Быть автором текста, заставить актера выносить на суд публики твои мысли, которые непременно должны взволновать зрителей, вот в чем сейчас для меня истинная радость.

Беседу вела Д. АБРАМОВА.

На снимке: М. Ножкин в фильме «Ошибка резидента».